

Чернота...

Даже в бессознательном состоянии, вызванном пробуждением мутантного гена Бронте, он знал о ней очень мало. Чернота. В таком состоянии он оставался недолго.

Вместо этого он видел сны. Такие невероятно яркие и полные хаоса. Бурные штормы будоражили его мозг, а бесконечный черный океан бурлил и кружился вокруг него, словно сам мир заканчивался под резкими бурлящими волнами. Он удержался на плаву на скале. Камень, который торчал из жидкого водоворота и служил дорожкой на многие мили, исчезая за тенью, отбрасываемыми огромными грозowymi тучами.

В конце этой каменной тропинки — в бурю — шел зверь. Невозмутимый, когда жестокий мир природы разлетался брызгами, разбивался и кружился вокруг его мускулистой рамы. Он смотрел, как оно идет — время тянулось неестественно. Казалось, что каждый его громоподобный шаг длится не только несколько лет, но и несколько секунд. Каждая вспышка молнии, ударявшая в воду позади него, напоминала взрыв, проливавший свет на его постоянно меняющуюся форму.

Иногда он был похож на волка — горящие глаза, черная шерсть, как грозвые тучи. Иногда он двигался со смертоносной грацией на гигантских лапах с громадными мускулами — полосатый, как тигр. А бывало и так, что он выглядел как оба..., ходящий на двух ногах и орудующий молнией, словно мечом...

Когда чудовищное существо, рожденное бурей, наконец достигло его, он не понял, на что смотрит, и его страх перед бурей усилился, пока он не закричал от ужаса, закрыв лицо руками, когда существо пронзило его молнией.

А потом снова наступила чернота.

И как всегда, она не продержалась дольше нескольких секунд...

— Эй... Он только что пошевелился. Кажется, он просыпается! — знакомый детский голос вторгся в его разум, когда он медленно приходил в себя.

С кем бы ни разговаривала девочка, она, похоже, была больше увлечена разговором, который вела вдалеке. Бронте сосредоточил свои чувства и прислушался.

— Ну и в чем проблема? Вы смогли получить желаемые результаты анализа крови Рэйза, а он даже не совсем человек. Почему Тэй сложнее понять?! — другой знакомый женский голос сказал возмущенным тоном.

Он знал этот голос. Лора.

О мужчине, который ответил ей, он ничего не знал. Голос у него был сильный — от крупного тела. Но при этом он говорил с умом и профессионализмом. Это было неприятно.

— Да... да, я знаю, что это, должно быть, расстраивает. Я уверен, что для вас, Лора, все так и есть — и я прошу прощения за это. Но ты должна понять, это.... э-э-э, Тэй Астра? Да, Тэй Астра. Его кровь не похожа ни на что, что я видел, нам нужно больше тестов. У большинства мутантов

кровь и ДНК претерпевают явные изменения, когда пробуждается их ген. Например, пробуждение гена одичания и то, как он наделил таких, как мы, нечеловеческими рефлексами, когтями, ночным зрением и даже способностью общаться с хищниками. Но его кровь все еще похожа на ту, что была раньше... но есть и другие аспекты, которые жестоко отличаются... и все еще меняются.

— Говори по-английски, Хэнк, — потребовала Лора.

— Он все еще развивается — даже после пробуждения гена мутанта. Что-то на мгновение ускорило процесс из-за внезапного изменения. Он значительно замедлился — эта метаморфоза, но я не знаю, остановится ли она или просто продолжится.

Бронте потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы понять, что речь идет о нем. Но когда он осознал это, его пульс участился, а головная боль в глубине сознания вырвалась на первый план.

— Неистовый ген....? Пробуждение?... Метаморфоза? — глаза Бронте резко распахнулись.

— Он проснулся! — взволнованно крикнула девушка, сидевшая рядом с ним.

Внезапно разговор Лоры с мужчиной по имени Хэнк померк.

Он оказался в комнате. Она была больше всех комнат, в которых ему доводилось бывать, с богато украшенным потолком кремового цвета, окаймленным толстым светло-коричневым полированным деревом, которое спускалось к стенам, украшенным живописными картинами и укрепленными окнами. Свет, проникавший внутрь, согревал его кожу. Он чувствовал это так сильно... жизнь, чувствовал так сильно. Запахи, звуки, вкус воздуха.

Он повернулся лицом к теплому окну, все еще не понимая, где он находится и что произошло. Но окно не встретило его. Что-то преградило ему путь.

Лицо. Человек с бледной белой кожей и грубыми рыжими волосами — даже бакенбарды у него были острыми. Когда он храпел, его смертельно острые клыки находились в дюйме от лица Бронте, а язык высывался изо рта и лежал на груди Бронте, истекая отвратительной зеленой слизью.

— Вот дерьмо! — сказала девочка напротив него.

Бронте замер от страха и нахлынувших воспоминаний. Опустив глаза к острому хищному языку, лежащему на его груди, он обнаружил, что руки мужчины перекинуты через кровать, как веревки. Неестественно длинные, они заканчивались когтистыми пальцами. Когти сразу же напомнили ему об одной очень страшной вещи.

Монстры в школе. В школе. Они были настоящими.

— ЧЁРТ! — он сорвался с кровати, спотыкаясь и шатаясь на чистом деревянном полу, пытаясь освободиться от рук и вытереть слизь со своей груди.

Освободившись, он осмотрел комнату в поисках выхода. В комнате было полно людей, и все они начинали медленно просыпаться. На подоконнике рядом сидел мужчина, его лицо было жестким и напоминало одновременно европейские и азиатские черты, скрытые под тенью черных волос. Справа от Бронте девочка не старше восьми лет с настороженной улыбкой

подняла руки вверх. Кошмарный человек, который когда-то спал на кровати, исчез. А у двери, в другом конце комнаты, стояла женщина и разговаривала с синим мохнатым оборотнем в очках и плохо сидящей рубашке на пуговицах.

Голова раскалывалась от боли, пульс участился.

В тот момент, когда ему показалось, что он вот-вот потеряет сознание...

— Бронте...

Голос. Старый, спокойный, заразительно стоический и расслабляющий.

— Это ведь твое имя, не так ли? Бронте Коннорс. Хм. Коннорс. Гэльская фамилия, принадлежавшая последней настоящей ирландской монархии. Коннорс, последний король. Также означает "потомок Гончей". Странно, если слухи правдивы.

Бронте молчал. Люди, находившиеся в комнате вместе с ним, пытались заговорить с ним, не двигаясь с места. По какой-то причине их взгляды перебежали с его лица на руки.

Он перевел взгляд на то, на что они так пристально смотрели.

— Бронте. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился на моем голосе. Не думай об окружающей обстановке, не думай ни о каких звуках. Пока только мой голос. Давай делать по одному шагу за раз и двигаться дальше, хорошо?

"...Что это?" — подумал Бронте.

— Это я, Чарльз Ксавьер, говорю с тобой через твой разум.

"..."

— Не стоит задумываться о последствиях этого процесса. В данный момент важно не это. Сейчас важен ты, Бронте.

Дальнейшее использование его имени было самым странным образом успокаивающим. После того как его годами преследовали звероподобные монстры и мутанты, называвшие его случайным именем в Интернете, жизнь казалась кошмарной и комичной. В каком-то смысле оторванной от реальности. Слова Чарльза, казалось, произвели странный обратный эффект.

Это немного нервировало.

— Я понимаю, у тебя так много вопросов, что трудно понять, с чего начать. Поэтому позволь мне начать за тебя. Пока я говорю, не забывай дышать...

Остальные вокруг него заняли места и успокоились, словно получив сообщение от того же голоса.

— Бронте Коннорс. Ты находишься в Салеме, штат Нью-Йорк, в моей школе. Институт Ксавьера. Это место для таких одаренных детей, как ты. Дары, которые пробудились в тебе меньше чем за неделю до этого момента. Дары, которые изменят отношение мира к тебе и тебя к миру из-за одного простого факта. Ты больше не обычный школьник. Бронте, ты пробудился. Люди будут называть тебя по-разному. Урод, больной, монстр, мутант. Но это неважно. Важно то, как ты воспримешь эти факты с этого момента и что ты будешь делать с этими способностями, которые у тебя есть.

— Способности, которые у меня есть?

— Да. Они редки — и востребованы. Как ты узнаешь от людей, которые, я уверен, в этот момент смотрят на тебя сквозь пули. Научись доверять им. Это важно. Но если ты хоть немного похож на человека, с которым ты сейчас в этой комнате, я уверен, что ты этого не сделаешь. Не полностью, по крайней мере, в течение некоторого времени. Но даже в этом случае ты должен принять помощь, которую сможешь получить. Она тебе понадобится, Бронте. А теперь поешь что-нибудь и поговори с ними. Уверен, тебе многое нужно обсудить. Когда все будет готово, найди меня. И добро пожаловать в Институт Ксавьера.

И вот так голос — присутствие — исчез. Мир снова стал полностью объемным и реальным. Он снова стал фокусироваться на достопримечательностях, запахах и звуках.

— Тэй...

— Меня зовут Бронте. Бронте Коннорс. Почему ты называешь меня Тэй Астра? Откуда ты вообще это знаешь? — Бронте поправил Лору.

— Дакен подговорил ясновидящую мутантку, и она назвала ему это имя. Как это сработало, я никогда не узнаю, — маленькая девочка по имени Габби сказала это рядом с ним, прежде чем притворно зарычать.

— Ясновидящий мутант... — прошептал Бронте.

— Послушай, Бронте. Я уверена, что у тебя есть вопросы... и я уверена, что ты голоден. Так что давай поговорим за едой, — Лора объяснила, что кто-то везет тележку, полную дымящейся еды.

Желудок Бронте заурчал, словно дикий зверь.

— То же самое, — ответила Габби.

— Так, почему бы тебе не убрать это и не присесть, — сказала Лора, снова посмотрев на его руки.

— Что ты сде-... — голос Бронте прервался, когда он посмотрел на свои руки.

Из костяшек его пальцев торчали металлические когти. Они были длинными и такими острыми, что Бронте вздрогнул при виде их. Между ними из запястья торчал еще более длинный коготь, толстый и жесткий, как скрученная кость.

— Покажи руки.

Он поднял глаза на источник голоса.

Дакен. Он стоял в стороне от всех и смотрел в окно. Бронте даже не услышал, как он поднялся с постели.

— Это разжимает суставы и позволяет когтям встать на место, — пояснил Дакен.

Бронте нерешительно последовал указанию и раскрыл руки. Через мгновение толстые когти с металлическим звуком вонзились обратно в его кожу. Он слабо ощущал их. Дополнительный вес. И что еще более удивительно — почти не больно.

— Итак, Бронте. Давай поговорим, — сказала Лора, подтаскивая тележку с едой к кровати, на которую он нерешительно сел.

Пока он садился, остальные в комнате медленно приблизились. Габби снова заняла место у его кровати. Хэнк стоял позади нее. Лора стояла, скрестив руки, у изножья его кровати, а Дакен, словно тень, висел вдалеке позади нее.

Даже когда чудесно пахнущая еда оказалась у него на коленях, он не мог не вспомнить кое-что, сказанное одним из них, когда он потерял сознание в переулке все эти дни назад. Простая фраза, от которой у него затрясся позвоночник и внезапно появилось неоспоримое чувство.

— Сын Росомахи...

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4470979>